

ISSN 1817-7204 (Print)
ISSN 1817-7239 (Online)

ЭКАНОМІКА
ECONOMICS

УДК 339.54:63-021.66(476)
<https://doi.org/10.29235/1817-7204-2024-62-2-95-113>

Поступила в редакцию 09.01.2024
Received 09.01.2024

Н. В. Киреенко

Институт повышения квалификации и переподготовки кадров АПК учреждения образования «Белорусский государственный аграрный технический университет», Минск, Республика Беларусь

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ЭКСПОРТА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ
ТОВАРОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА РЫНКАХ СТРАН АЗИИ**

Аннотация. В условиях экономических вызовов и санкционных ограничений многовекторность внешней торговли и освоение новых сегментов мирового рынка остаются приоритетной задачей государственной внешнеэкономической политики Республики Беларусь. В качестве одного из направлений географического расширения экспорта агропродовольственных товаров рассматриваются страны Азии, характеризующиеся большой численностью населения, растущим спросом на данную продукцию на фоне недостаточного уровня самообеспечения, разнообразными вкусовыми предпочтениями потребителей, а также ростом их покупательной способности. В условиях неустойчивой общей экономической и аграрной ситуации, сложившейся на континенте, Вьетнам, Иран, Китай, Сингапур выступают ключевыми торговыми партнерами нашей страны среди государств Азии. Это требует проведения комплексного исследования для определения дальнейшего взаимодействия этих стран с Республикой Беларусь. Представлены научные результаты, включающие обоснование таможенно-тарифных и нетарифных условий доступа на рынки стран Вьетнама, Ирана, Китая, Сингапура, а также разработанный комплекс эффективных направлений продвижения агропродовольственных товаров Беларуси на территории данных государств. В дополнение выполнен прогноз экспортных поставок отечественной продукции, учитывающий особенности торговой политики и торгово-экономического сотрудничества между Республикой Беларусь как государством – членом Евразийского экономического союза и исследуемыми странами Азии. Практическое внедрение полученных результатов позволит сформировать белорусским экспортерам конкурентные преимущества на основе применения преференциальных условий торговли, повышения эффективности финансовых и нефинансовых инструментов, расширения доступа организаций к механизмам поддержки, развития аграрной товаропроводящей сети, внедрения информационно-коммуникационных и цифровых инструментов сбытовой и маркетинговой политики.

Ключевые слова: экспорт, агропродовольственные товары, система доступа на рынок, таможенно-тарифные меры, нетарифные меры, механизмы поддержки, товаропроводящая сеть, страны Азии, товарная структура, прогноз, эффективность

Для цитирования: Киреенко, Н. В. Перспективы расширения экспорта агропродовольственных товаров Республики Беларусь на рынках стран Азии / Н. В. Киреенко // Вест. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2024. – Т. 62, № 2. – С. 95–113. <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2024-62-2-95-113>

Natallia V. Kireyenko

Institute for Advanced Training and Retraining of Agricultural Personnel of the Educational Institution “Belarusian State Agrarian Technical University”, Minsk, Republic of Belarus

**PROSPECTS FOR EXPANDING THE EXPORT OF AGRICULTURAL FOOD PRODUCTS
OF THE REPUBLIC OF BELARUS TO THE MARKETS OF ASIAN COUNTRIES**

Abstract. In the context of economic challenges and sanctions restrictions, multi-vector foreign trade and development of new segments of the world market remain a priority task of the state foreign economic policy of the Republic of Belarus. Asian countries, characterized by a large population, growing demand for these products against the background of an insufficient level of self-sufficiency, diverse taste preferences of consumers, as well as an increase in their purchasing power, are

considered as one of the directions for the geographic expansion of exports of agri-food products. Under conditions of the unstable general economic and agrarian situation on the continent, Vietnam, Iran, China, and Singapore are our country's key trading partners among Asian countries. This requires a comprehensive study to determine the further interaction of these countries with the Republic of Belarus. Scientific results are presented, including the justification of customs-and-tariff and non-tariff conditions for access to the markets of Vietnam, Iran, China, and Singapore, as well as a developed set of effective ways for promoting Belarusian agri-food products on the territory of these states. In addition, a forecast of export supplies of domestic products was carried out, taking into account the specifics of trade policy and trade and economic cooperation between the Republic of Belarus as a member state of the Eurasian Economic Union and the Asian countries under study. Practical implementation of the results obtained will allow Belarusian exporters to create competitive advantages based on the application of preferential terms of trade, increasing the efficiency of financial and non-financial instruments, expanding organizations' access to support mechanisms, development of agricultural commodity distribution network, introduction of information, communication and digital tools for sales and marketing policies.

Keywords: export, agri-food products, market access system, customs-and-tariff measures, non-tariff measures, support mechanisms, commodity distribution network, Asian countries, commodity structure, forecast, efficiency

For citation: Kireyenko N. V. Prospects for expanding the export of agricultural food products of the Republic of Belarus to the markets of Asian countries. *Vestsi Natsyonal'noi akademii navuk Belarusi. Seryya agrarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Agrarian series*, 2024, vol. 62, no. 2, pp. 95–113 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2024-62-2-95-113>

Введение. Происходящие изменения в мировой экономической системе оказывают существенное влияние на трансформацию внешнеэкономической деятельности стран, определяя новые подходы по усилению конкурентных позиций национальных субъектов на внешнем рынке. Республика Беларусь как крупнейший производитель и экспортер агропродовольственных товаров в мире реализует систему экономических, организационных и политических мер по развитию внешнеторговых отношений, основные задачи которых заключаются в защите отечественных производителей от конкуренции со стороны импортных поставщиков, обеспечении дополнительных доходов государственного бюджета, а также возможностей для выгодного участия в международном разделении труда. В свою очередь, расширение экспорта данной продукции остается ключевой задачей государственной аграрной политики, предусматривающей максимальное наращивание конкурентоспособных товаров, географическую и товарную диверсификацию, стимулирование и поддержку экспортного производства высокотехнологичной и наукоемкой продукции, а также развитие инфраструктуры и информационного сопровождения внешней торговли.

Важным направлением диверсификации экспорта белорусских агропродовольственных товаров является Азиатский регион, представляющий собой крупнейшую территорию мира площадью (вместе с островами) 44,5 млн км² и численностью 4,7 млрд человек, что составляет 60 % населения планеты. Азия имеет выгодное географическое положение с развивающейся производственно-сбытовой и транспортно-логистической инфраструктурой, что позволяет региону занимать ключевое место в системе международной торговли и обеспечивать странам доступ к производственно-технологическим, кадровым, финансовым, информационным ресурсам и рынкам сбыта, в том числе и к аграрной продукции. Регион обладает разнообразными климатическими и природными условиями, способствуя развитию различных видов экономической деятельности, которые вносят существенный вклад в глобальные экономические процессы, формируют крупнейшие экономики мира (такие как Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Сингапур, Япония), в том числе в области цифровых технологий и электронной коммерции. В данном контексте Азия имеет безусловный приоритет для Беларуси, в первую очередь как емкий и быстро расширяющийся рынок, а также перспективный донор инвестиций в экономику нашей страны¹.

Научные результаты теоретических исследований и практические рекомендации по развитию внешней торговли, диверсификации экспорта аграрной продукции представлены в трудах отечественных и зарубежных ученых: К. Андерсона, Б. Бора, М. Буша, М. С. Байгот, Л. Н. Байгот, В. И. Бельского, И. А. Войтко (Казакевич), В. Г. Гусакова, А. Е. Дайнеко, И. И. Дюмулена, С. В. Киселева, Н. В. Карпович, Н. В. Киреевко, А. Кувахара, С. Лэйрда, Э. Мэнсфилда, Д. Нового, Е. В. Серовой, Г. В. Турбан, Н. Чен [1–15]. При этом данные разработки базировались на изуче-

¹ Беларусь и страны Азии и Океании // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: https://mfa.gov.by/bilateral/asia_oceania/ (дата обращения: 29.12.2023).

нии рынков государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), стран СНГ и Европейского союза как основных торговых потоков продвижения продукции на рынок. В свою очередь, в научных трудах А. В. Бредихина, И. М. Быкова, Н. С. Зиядулаева, Н. В. Киреенко, К. Г. Мелешко, К. В. Рудого [16–21] государства Азии рассматривались как крупнейшие игроки мирового рынка и потенциальные партнеры в сфере внешнеторгового сотрудничества. Наряду с этим, именно сейчас ЕАЭС активно реализует торговую политику с третьими странами на основе заключенных (Вьетнам, Иран, Китай, Сингапур) и разрабатываемых торговых соглашений (Израиль, Индия, Объединенные Арабские Эмираты, Индонезия)¹, обеспечивающих комплекс преференциальных таможенно-тарифных и нетарифных условий. С учетом достижений Республики Беларусь в производстве агропродовольственных товаров аграрным организациям целесообразно эффективно их использовать для наращивания экспортного потенциала. Однако, как показывает практический опыт, в совокупности предпринимаемые усилия не всегда приносят ожидаемый результат, что требует выработки принципиально новых научно обоснованных управленческих предложений по решению обозначенной проблемы.

В данном контексте *цель исследований* – на основе действующих нормативных правовых и торговых условий доступа на рынки стран Азии разработать комплекс организационно-управленческих, финансово-экономических и информационно-маркетинговых направлений расширения экспорта агропродовольственных товаров Республики Беларусь, обеспечивающих конкурентные преимущества отечественных субъектов хозяйствования и повышение эффективности внешней торговли с учетом национальных приоритетов. В качестве объектов нами выбраны Вьетнам, Иран, Китай, Сингапур, что определяется актуальностью исследования и заявленной целью работы.

Обоснование условий доступа агропродовольственных товаров на рынки стран Азии, а также комплекса перспективных направлений по расширению белорусского экспорта. Социалистическая Республика Вьетнам (далее – Вьетнам) является первой страной, заключившей Соглашение о свободной торговле с ЕАЭС и его государствами-членами, которое подписано 29 мая 2015 г. и вступило в силу 5 октября 2016 г.² Документ закрепляет взаимные обязательства участников упростить доступ на свои рынки в рамках взаимной торговли для поставщиков товаров и услуг из стран-партнеров, а также охватывает направления торгово-экономического сотрудничества в области устойчивого развития, электронной коммерции, государственных закупок, защиты конкуренции и др. (рис. 1). Кроме того, он определяет условия предоставления тарифных преференций для товаров, происходящих с территорий данных государств, фиксирует перечень товарных изъятий из режима свободной торговли, а также дополнительные торговые условия.

Проведенный комплексный анализ таможенно-тарифных мер в рамках действующего соглашения показал, что по состоянию на 01 января 2023 г. рынок Вьетнама является открытым для импорта мясной, молочной продукции, свежих овощей и фруктов. По таким товарным позициям, как сахар, переработанные овощи и фрукты, страна сохраняет изъятия. При этом по нетарифным мерам в отношении агропродовольственных товаров имеются определенные особенности, которые полностью соответствуют международным правилам ВТО по доступу на рынок (*справочно*: Вьетнам является членом ВТО с 11 января 2007 г.)³.

Первая группа мер – это санитарные и фитосанитарные меры, которые применяются в отношении животных, растений и продуктов питания. Так, импортеры животных и продуктов животного происхождения во Вьетнам должны встать на учет в органах карантинного регулирования страны⁴, которые обязаны уведомлять организации о местах и времени проведения карантинной проверки. В случае успешного прохождения проверки выдается сертификат соответствия

¹ Торговые соглашения Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/commission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/> (дата обращения: 29.12.2023).

² Социалистическая Республика Вьетнам // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/commission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/vietnam.php> (дата обращения: 29.12.2023).

³ Viet Nam and the WTO // World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/vietnam_e.htm (date of access: 29.12.2023).

⁴ Департамент здоровья животных Министерства сельского хозяйства Вьетнама.

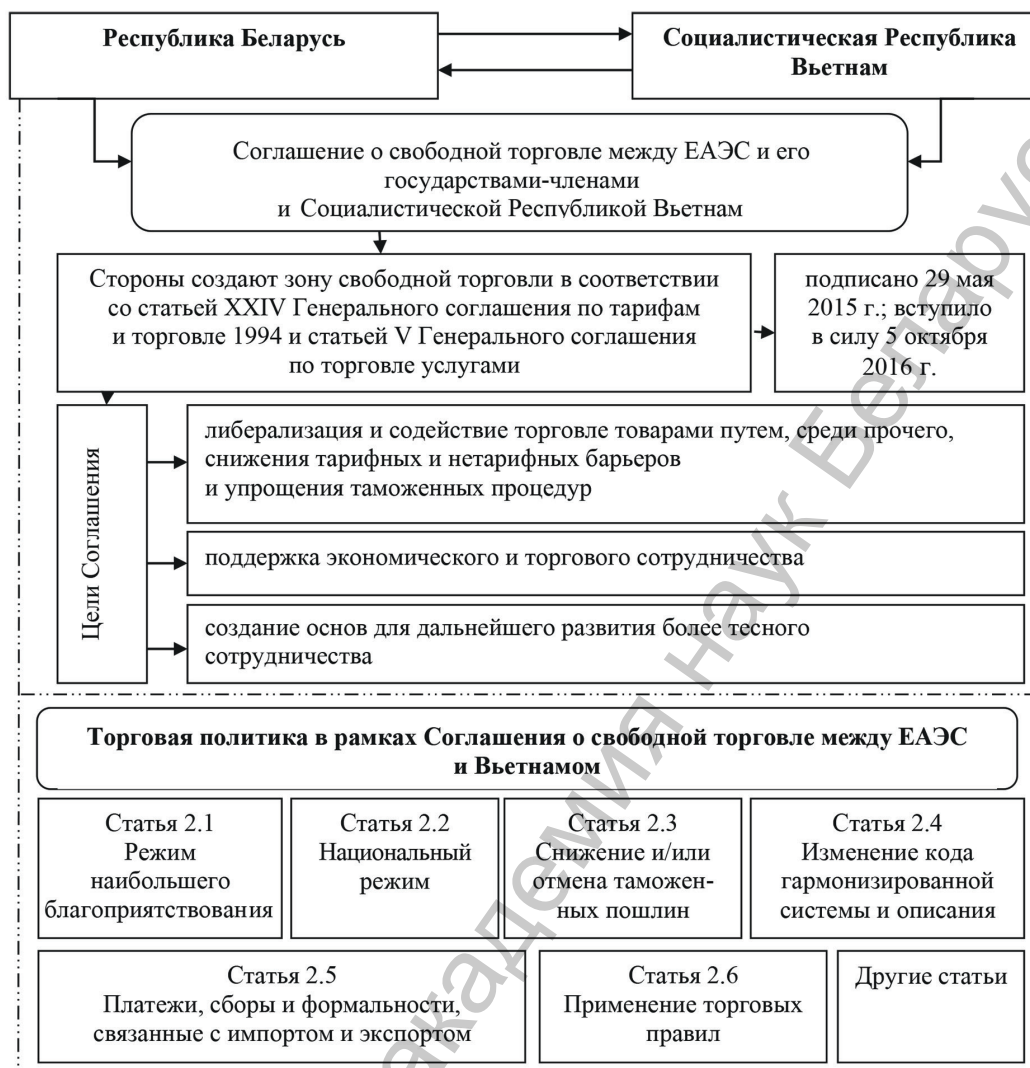

Рис. 1. Основные положения Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами и Социалистической Республикой Вьетнам в части торговой политики

Fig. 1. Main provisions of the Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its member states and the Socialist Republic of Vietnam in terms of trade policy

карантинным требованиям. Средства перевозки животных и продуктов животного происхождения также должны быть сертифицированы на соответствие ветеринарным гигиеническим стандартам. Для ввоза растений на территорию Вьетнама необходимо не только получить разрешение от органов карантинного регулирования¹, но и принять меры для нераспространения патогенных и опасных объектов микрофлоры, которые могут содержаться в растениях. Министерством сельского хозяйства Вьетнама устанавливается список растений, подлежащих обязательному карантину и анализу на фитосанитарные риски. Для импорта продуктов питания необходимо получить сертификат соответствия стандартам (качеству)² и зарегистрировать каждый ввозимый на территорию страны продукт питания. При этом в части санитарных и фитосанитарных мер действующее соглашение между ЕАЭС и Вьетнамом направлено на развитие сотрудничества и содействие обмену информацией между сторонами. При сохранении достаточного уровня защиты внутреннего рынка странами будут применяться базовые механизмы взаимодействия по вопросам признания эквивалентности таких мер, адаптации к региональным условиям, проведе-

¹ Региональный департамент по защите растений Министерства сельского хозяйства Вьетнама.

² Вьетнамская администрация по продуктам питания при Министерстве здравоохранения Вьетнама.

ния аудита и инспектирования, введения чрезвычайных мер. Также предусматривается информационный обмен между сторонами и возможность проведения консультаций по санитарным и фитосанитарным барьерам.

Вторая группа включает технические барьеры в торговле. Ниже представлены нормативно-правовые акты Вьетнама, устанавливающие требования по безопасности продуктов питания и проверке их гигиенических характеристик (рис. 2). Так, согласно национальному законодательству маркировка должна стоять на всех товарах, кроме предназначенных для реэкспорта, ввозимых на территорию Вьетнама временно, для участия в выставках, транзитных товаров и личного имущества. При этом она должна быть выполнена на вьетнамском языке либо на самом товаре, либо в виде дополнительной маркировки, прикрепленной к товару до его выпуска на вьетнамский рынок. Запрещено использование двусмысленной маркировки, которая может вводить в заблуждение относительно товара и его компонентов.

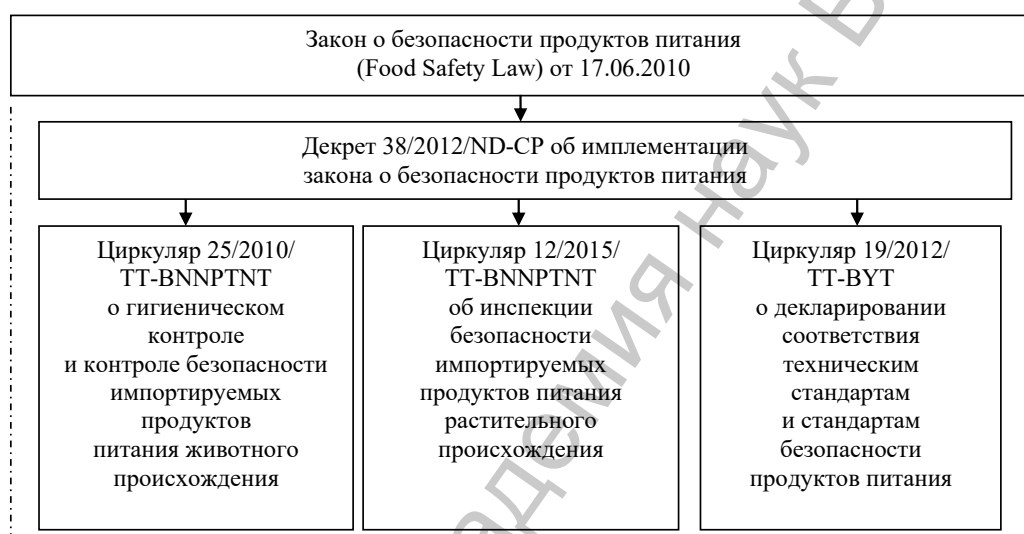

Рис. 2. Нормативно-правовые акты Вьетнама, устанавливающие требования по безопасности продуктов питания и проверке безопасности и гигиенических характеристик продуктов питания

Fig. 2. Regulations of Vietnam establishing requirements for food safety and verification of food safety and hygienic characteristics of food products

Третья группа нетарифных мер представлена специальными защитными мерами, количественными ограничениями, тарифными квотами. Соглашением о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом предусмотрены меры по упрощению таможенного администрирования и таможенных формальностей. Например, принято обязательство по выпуску товара в течение периода, не превышающего 48 ч с момента регистрации таможенной декларации, за исключением случаев, предусмотренных таможенным законодательством сторон. Таможенные органы должны обеспечить возможность осуществления таможенных операций с использованием информационных систем и технологий, основанных в том числе на электронных средствах коммуникации. Между таможенными органами предполагается внедрение информационного обмена сведениями о перемещаемых товарах. Для государств – членов ЕАЭС по сахару действует глобальная квота, поскольку данная продукция исключена из преференций. Также применяется временный запрет на реэкспорт и перевалку ряда потребительских товаров, включая замороженные субпродукты животного происхождения, отходы мясного производства.

Что касается импортных сборов, то импортер одновременно с уплатой таможенных пошлин должен заплатить налог на добавленную стоимость (НДС), который устанавливается в зависимости от категории товара или услуги: 0 % (применяется по экспортным операциям), 5 % (на такие товары, как чистая вода, удобрения, продукты питания, сахар и др.), 10 % (является базовым). НДС распространяется на товары и услуги, используемые для производства, торговли и потреб-

ления во Вьетнаме. Также в стране уплачивается специальный налог с продаж в виде акцизы на сигареты, ликеро-водочные изделия, пиво и др.

Таким образом, Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и его государствами-членами и Вьетнамом не только закрепляет обязательства по снижению ставок ввозных таможенных пошлин, но и направлено на повышение прозрачности и предсказуемости регулирования взаимной торговли. С учетом этих положений выполненный нами анализ показал, что наиболее активные поставки белорусской продукции начинаются с 2016 г. – с момента подписания и вступления в силу данного документа (в 2010 г. – 206,1 тыс. долл. США, в 2016 г. – 2702,9, в 2021 г. – 11 937,9 тыс. долл. США). Однако если в отношении молочной продукции объем экспорта в течение исследуемого периода характеризовался устойчивой позицией и ежегодным ростом поставок, то по мясу и пищевым мясным продуктам наблюдались резкие колебания. Так, максимальный объем по такой продукции достигнут в 2017 г. и составил 3575,7 тыс. долл. США, в 2020 г. – 207,6, а в 2021 г. – только 130,2 тыс. долл. США. В то же время необходимо учитывать сравнительно большое расстояние до страны (9827 км); отсутствие в настоящее время белорусской товаропроводящей сети на рынке Вьетнама способствует росту конечной цены и снижению конкурентоспособности продукции. При этом конкурентные преимущества для отечественных организаций обеспечиваются за счет возможности применения преференциальных условий торговли в рамках действующего соглашения. На основании этого были определены приоритетные направления по продвижению агропродовольственных товаров Беларуси на рынок Вьетнама.

Первое – использование торгового агента или дистрибьютора. Для иностранной компании это является одним из наиболее эффективных способов ведения бизнеса во Вьетнаме (простота регулирования отношений с агентом (дистрибьютором) и низкая административная нагрузка, которая ложится на компанию-экспортера). Правовое регулирование агентских и дистрибьюторских соглашений основывается на Законе о коммерческой деятельности Вьетнама № 36/2005/QН11. При этом прежде чем вступать в агентские или дистрибьюторские отношения с вьетнамской компанией, рекомендуется провести тщательный анализ ее финансовых показателей, положения на рынке, репутации, включая наличие всей необходимой документации для ведения коммерческой деятельности в стране. В агентском договоре необходимо четко прописать права и обязанности сторон, порядок платежей, риск неплатежа, порядок разрешения споров и другие правовые аспекты.

Второе – создание аграрной товаропроводящей сети, в том числе за счет субъектов с участием белорусского капитала, на основе учреждения представительства (или филиала) либо юридического лица. В данном контексте определяющим моментом является следующее:

а) представительства не могут осуществлять деятельность, связанную с получением прибыли во Вьетнаме, и ограничены деятельностью по продвижению интересов компании в стране. Филиалы, напротив, могут вести коммерческую деятельность во Вьетнаме, открывать счета во вьетнамских банках и переводить деньги за рубеж. Филиал, как и представительство, не считается вьетнамским юридическим лицом;

б) порядок учреждения юридического лица¹ регулируется положениями Закона о компаниях Вьетнама № 68/2014/QH13, который нацелен на то, чтобы побудить иностранных инвесторов использовать форму вьетнамского юридического лица в качестве наиболее привлекательного способа осуществления иностранных инвестиций;

в) коммерческую деятельность могут вести общества с ограниченной ответственностью, открытые акционерные общества, партнерства и индивидуальные предприниматели (частные предприятия)².

¹ Юридическим лицом считается лицо с мажоритарным иностранным участием, если за иностранными владельцами закреплен 51 % и более голосующего капитала компании, либо если 51 % и более голосующего капитала закреплен за компанией с мажоритарным иностранным участием, либо если 51 % и более голосующего капитала находится во владении как иностранных инвесторов, так и компаний с мажоритарным иностранным участием.

² Частные предприятия – это предприятия, владельцами которых может быть только одно физическое лицо, отвечающее за деятельность данного предприятия своим имуществом. Физические лица могут учреждать только одно частное предприятие. Частные предприятия не могут выпускать какие-либо ценные бумаги, и им не разрешается приобретать акции или доли капитала в партнерствах, обществах с ограниченной ответственностью или акционерных обществах.

Третье направление связано с развитием электронной торговли на основе законов Вьетнама об инвестициях, о компаниях, об электронных транзакциях и др. Данные положения указывают на то, что реализация агропродовольственных товаров может осуществляться через электронные каналы продаж. При этом в Соглашении о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом предусмотрен ряд положений, которые способствуют развитию транснациональной электронной торговли между странами и предусматривают следующие принципы: 1) взаимное признание электронно-цифровых подписей на основе технологий доверенной третьей стороны; 2) отказ от требований подтверждать подлинность транзакций, выполняемых в электронном виде, путем предоставления документов на бумажном носителе; 3) обеспечение возможности предоставления документов, относящихся к торговым транзакциям, в компетентные органы в электронной форме; 4) возможность получения участником внешнеторговой сделки в электронном виде документов, требуемых для импорта товара; 5) применение различных мер, направленных на защиту персональных данных и защиту прав участников электронной торговли.

Исламская Республика Иран (далее – Иран) заключила 25 декабря 2023 г.¹ Соглашение о свободной торговле с ЕАЭС и его государствами-членами. Учитывая, что данный документ еще не вступил в силу, торговля Республики Беларусь с Ираном базируется на Временном соглашении, ведущем к образованию зоны свободной торговли с ЕАЭС и его государствами-членами, которое было подписано 17 мая 2018 г. и вступило в силу 27 октября 2019 г.² Документом предусмотрено принятие его сторонами обязательств по выполнению основополагающих принципов ВТО (рис. 3), в том числе: предоставление режима наибольшего благоприятствования и национального режима в отношении всех торгуемых между сторонами товаров; ограничение сборов, связанных с импортом и экспортом товаров, приблизительной стоимостью оказанных услуг, для недопущения использования таких сборов в качестве косвенной защиты для отечественных товаров или средства обложения импорта или экспорта в фискальных целях; отказ от необоснованных ограничений в отношении товаров, включенных в охват преференциальной торговли; обеспечение свободы транзита товаров; недопущение злоупотреблений со стороны компаний, наделенных эксклюзивными или привилегированными правами (государственные торговые предприятия, монополии). При этом преференциальный режим ввоза предоставляется при условии прямой поставки с территории экспортирующей стороны на территорию импортирующей стороны данного соглашения при наличии соответствующего сертификата о происхождении товара.

В связи тем, что рассматриваемый документ является преференциальным, его сторонами приняты обязательства по снижению и устранению пошлин во взаимной торговле по товарам, составляющим более 50 % товарооборота между государствами – членами ЕАЭС и Ираном. В то же время Иран не обнулil ставки своих таможенных пошлин, а сохранил право на применение минимального уровня пошлины при импорте в размере 4 %. При этом при поставках продукции на территорию данной страны необходимо учитывать высокий уровень защиты внутреннего рынка по многим видам агропродовольственных товаров, а также ряд особенностей, связанных с ее культурными и религиозными ценностями. Поскольку Иран не является членом ВТО, анализ нетарифных мер, относящихся к категории преференциальных, нами проведен в рамках действующего соглашения. Так, санитарные и фитосанитарные меры применяются для защиты жизни или здоровья людей, животных или растений и основываются на научных принципах. Для импорта любых растений, а также пестицидов, гормонов роста и гербицидов требуется получение лицензии Министерства сельского хозяйства Ирана. Вся животноводческая продукция, поставляемая в страну, должна соответствовать стандартам «Халаль». Товарам во взаимной торговле обеспечивается режим, при котором технические регламенты не разрабатываются, не принимаются, чтобы не создавать излишних препятствий. При этом в документе закреплен принцип

¹ Исламская Республика Иран // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaunion.org/comission/departement/dotp/torgovye-soglasheniya/iran.php> (дата обращения: 29.12.2023).

² 14 марта 2022 г. в г. Тегеране (Иран) подписан Протокол к Временному соглашению, предусматривающий продление его применения на три года или до вступления в силу соглашения о свободной торговле. Протокол вступил в силу 25 октября 2022 г., тем самым обеспечив неразрывность преференциального режима, действующего между ЕАЭС и Ираном.

Рис. 3. Основные положения Временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами и Исламской Республикой Иран в части торговой политики

Fig. 3. Main provisions of the Interim Agreement leading to the formation of a free trade area between the Eurasian Economic Union and its member states and the Islamic Republic of Iran in terms of trade policy

использования существующих международных стандартов в качестве основы для создания новых, а также принцип транспарентности. Важным моментом договоренности являются предусмотренные двусторонние защитные меры, а также возможности применения антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер в соответствии с национальным законодательством.

Кроме того, с импортеров, осуществляющих свою деятельность в негосударственных секторах экономики и занимающихся импортом товаров в коммерческих целях на территории Ирана, взимается 1 % от общей суммы таможенных пошлин и коммерческой прибыли. Для ведения внешнеэкономической деятельности в Иране необходима соответствующая лицензия, которая называется торговой картой. Данный документ наделяет импортера правом ввоза товаров на территорию страны и выдается Палатой торговли, промышленности, рудников и сельского хозяйства Исламской Республики Иран¹ с разрешения Министерства промышленности, шахт и торговли Ирана. При условии ввоза товара иностранным (неиранским) грузоперевозчиком взимается

¹ URL: <http://en.iccima.ir/> (date of access: 11.12.2023).

мається дополнительный сбор в размере 10 % от стоимости перевозки, поэтому следует отдавать предпочтение транспортным средствам, зарегистрированным в Иране. Необходимо учитывать, что все импортные грузы должны быть в обязательном порядке застрахованы в иранской страховой компании, поскольку таможенные службы страны не признают иностранные страховые полисы.

В Иране в настоящее время не применяются тарифные квоты, однако министр сельского хозяйства страны может ввести тарифные квоты в отношении импортируемой сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем действует запрет на импорт определенных видов продукции, связанный с религиозными и культурными традициями. Так, в соответствии с нормами шариата в Иран запрещен импорт свинины и изделий, ее содержащих, мясной нехалальской продукции, а также всех видов алкогольных напитков. С целью защиты внутренних потребителей от некачественных и не соответствующих стандартам товаров в стране проводятся регулярные проверки качества импортируемой продукции, применяются административные меры ограничительного характера и публикуются перечни запрещенных к ввозу некачественных грузов. Согласно иранскому законодательству при повторном случае ввоза таких товаров импортеры могут быть лишены разрешения на коммерческую деятельность.

Таким образом, Иран принял обязательства о недискриминации товаров государств – членов ЕАЭС и одновременно обязался предоставлять им режим не менее благоприятный, чем для своей собственной продукции. Тарифные обязательства страны предполагают два вида льгот: 1) «заморозка» ставок пошлин на уровне, действовавшем до момента заключения соглашения (такая мера обеспечивает предсказуемость условий доступа на рынок, но необязательно дает конкурентные преимущества отечественным товарам по сравнению с продукцией других стран); 2) снижение ставок импортных пошлин Ирана, что повышает конкурентоспособность белорусских товаров на иранском рынке. Второй подход применяется в отношении агропродовольственных товаров.

В данном контексте проведенный нами анализ показал, что с 2010 по 2021 г. объем белорусского экспорта агропродовольственных товаров в Иран был нестабилен. Так, в 2011, 2013–2015 гг. поставок продукции не было. В 2010 и 2020 гг. они достигли максимального значения – 1569,3 тыс. и 1577,6 тыс. долл. США. В 2021 г. объем белорусского агроэкспорта в Иран составил 572,8 тыс. долл. США, или 0,09 % общего объема экспортных поставок, из которого 231,9 тыс. долл. США приходилось на продукцию мукомольно-крупяной промышленности, 151,6 тыс. долл. США – алкогольные и безалкогольные напитки. При этом в течение 2019–2021 гг. мясная и молочная продукция вообще не поставлялась на рынок Ирана. Экспорт молочной продукции был в 2010, 2012, 2016 и 2018 гг. В то же время нерегулярность поставок связана с уровнем неопределенности в стране, где основными рисками являются экономические санкции в отношении Ирана (с 1979 г.); высокая степень конкуренции на продовольственном рынке, которую составляют ведущие мировые производители и экспортеры – Аргентина, Бразилия, Казахстан, Китай, Турция, Россия; сравнительно большое расстояние до страны (2738 км); особенности культуры питания, что в совокупности определяет низкий уровень покупательной способности населения страны.

В дополнение для более активного продвижения агропродовольственных товаров Республики Беларусь на рынок Ирана, а также реализации конкурентных преимуществ отечественных организаций за счет наличия преференциального режима в рамках Временного соглашения нами предлагается:

развитие дистрибьюторской сети с предоставлением эксклюзивного права иранскому партнеру. Анализ бизнес-практики данной страны показал, что иранские партнеры настаивают на эксклюзивном праве представлять продукцию экспортера на территории страны. Однако при выборе дистрибьютора следует учитывать опыт его работы, финансовые и организационные возможности. Без адаптированных для Ирана инструментов продвижения потенциальному партнеру будет крайне сложно обеспечить продажи. Поэтому, как показывают наши исследования, оптимальный формат предоставления эксклюзивного права на реализацию товара может быть реализован на основании договора, ограничивающего указанное право во времени;

открытие представительства и/или совместного предприятия, что позволит наиболее комплексно осуществлять коммерческую деятельность в Иране. Согласно национальному законодательству представительство не может вести хозяйственную деятельность и получать средства от иранских физических и юридических лиц и не является плательщиком налогов. Оно может проводить анализ рынка, переговоры, осуществлять рекламную и информационную деятельность. Такой подход эффективен для экспортеров, продукция которых требует сертификации, защиты товарных знаков и интеллектуальной собственности. Еще одной формой сотрудничества выступает совместное предприятие с участием иранских партнеров или путем выкупа части существующего иранского предприятия¹.

Китайская Народная Республика (далее – Китай), в отличие от Вьетнама и Ирана, заключила Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с ЕАЭС и его государствами-членами, которое было подписано 17 мая 2018 г. и вступило в силу 25 октября 2019 г. По своему формату документ не является соглашением о свободной торговле, и его положениями не предусмотрено снижение или устранение ввозных таможенных пошлин (рис. 4). При этом в рамках него рассматриваются вопросы таможенного сотрудничества, технических барьеров в торговле, санитарных и фитосанитарных мер, мер торговой защиты, вопросы электронной торговли, интеллектуальной собственности, конкуренции и государственных закупок, а также отраслевого сотрудничества. Между ЕАЭС и Китаем установлены правовые гарантии выполнения ключевых принципов ВТО – режима наибольшего благоприятствования и национального режима. Непосредственно закрепление юридических гарантий в соглашении создает предпосылки для дальнейшего недискриминационного режима торговли с Китаем в отношении товаров, произведенных в рамках концепции «сделано в ЕАЭС», а также закладывает основу для заключения более масштабных договоренностей в будущем.

Выполненный нами анализ таможенно-тарифных мер показал, что при импорте товаров из государств – членов ЕАЭС применяется ставка режима наибольшего благоприятствования в торговле. По данным ВТО на 01 января 2023 г., средний уровень ставок ввозных таможенных пошлин Китая на сельхозпродукцию составил 13,8 %. Нетарифные меры в отношении агропродовольственных товаров не противоречат международным правилам ВТО по доступу на рынок (*справочно*: Китай является членом ВТО с 11 декабря 2001 г.)².

Первая группа мер – это санитарные и фитосанитарные меры, которые реализуются через получение фитосанитарного сертификата Китая как обязательного условия, позволяющего дополнительно усилить контроль при проведении экспертизы и выдаче импортного карантинного разрешения на ввоз животных и растений из-за границы, препятствовать проникновению в страну инфекционных и паразитарных болезней животных, а также насекомых-вредителей, сорняков и других опасных организмов. Для осуществления импортных поставок сельхозпродукции в Китай импортеру необходимо получить импортное карантинное разрешение, а также предоставить в Главное таможенное управление Китая подробную информацию о происхождении и объеме ввозимых товаров.

Вторая группа представлена техническими барьерами в торговле. Китай активно применяет техническое регулирование, т. е. методы торговой защиты, включая национальные технические, административные и иные нормы и правила, препятствующие ввозу в страну товаров, которые могут составить конкуренцию национальным производителям. Наиболее распространенными техническими барьерами являются требования о соблюдении национальных стандартов, санитарно-гигиенических норм и таможенных формальностей, получении сертификатов качества импортируемой продукции, специфической упаковки и маркировки товара. Государственные стандарты в сфере продуктов питания регламентируют условия к составу, внешнему виду, упаковке и маркировке продукта. Основным стандартом при маркировке продуктов питания являются «Принципы маркировки расфасованных продуктов питания». Зарегистрировать этикетку

¹ Выкуп доли в предприятии целесообразен при условии, что иранская компания занимает прочные позиции на целевом сегменте иранского рынка и обладает портфелем клиентов, контрактов и инфраструктурой.

² Members and Observers // World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/org6_e.htm (date of access: 11.12.2023).

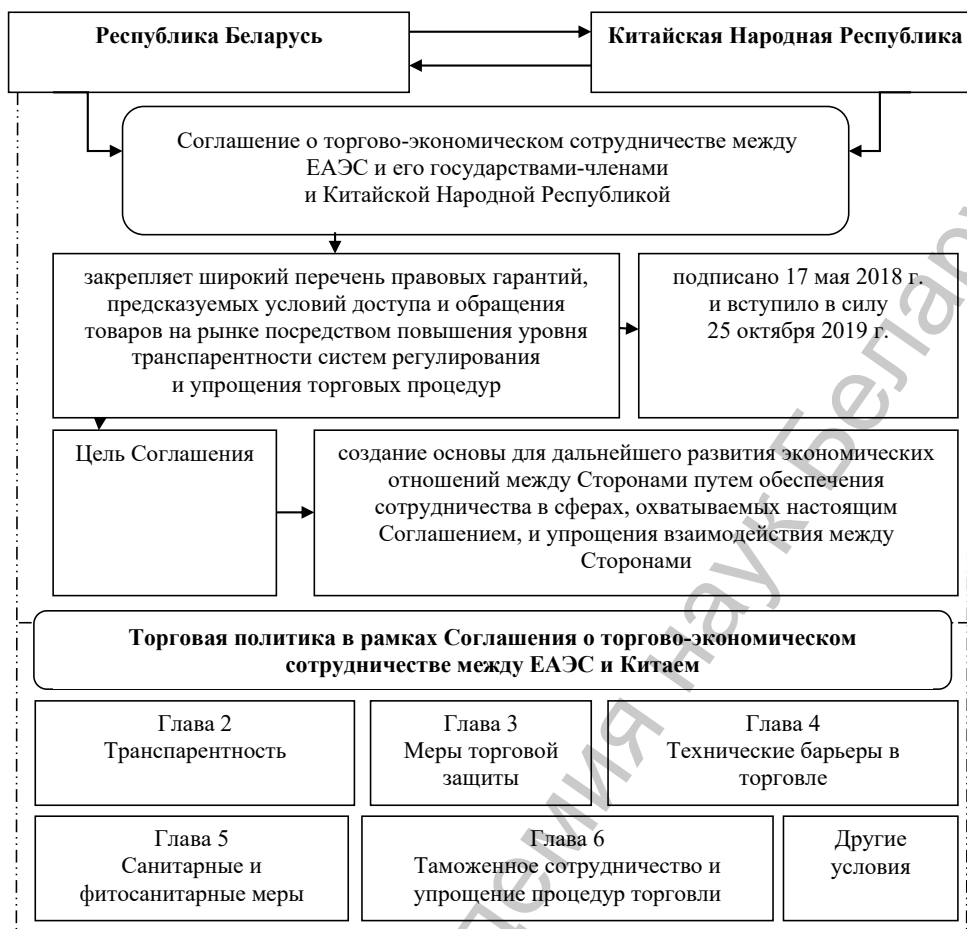

Рис. 4. Основные положения Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и его государствами-членами и Китайской Народной Республикой в части торговой политики

Fig. 4. Main provisions of the Agreement on Trade and Economic Cooperation between the EAEU and its member states and the People's Republic of China in terms of trade policy

упаковки и название товара можно самостоятельно или через таможенного брокера, предоставив перевод соответствующих документов на китайский язык. Поскольку в Китае нет государственной службы по сертификации продуктов на соответствие требованиям и стандартам «Халяль», то каждая провинция или автономный регион придерживаются своих правил относительно таких продуктов. Иностранские компании, обращающиеся за такой сертификацией в Китае, должны предъявить сертификат на соответствие требованиям и стандартам «Халяль», выданный сертификационным учреждением страны происхождения. Уполномоченное китайское ведомство рассмотрит заявку, проверит продукцию и подтвердит предоставленный ему оригинальный сертификат соответствия.

Третья группа нетарифных мер включает специальные защитные меры. Так, в отношении товаров, импорт которых ограничен по количеству, в Китае также действует система государственного квотирования (например, в отношении пшеницы, кукурузы, риса, сахара, шерсти, хлопка). Распределением тарифных квот на зерновые культуры и хлопок занимается Национальная комиссия по развитию и реформам, на остальные продукты – Министерство коммерции Китая. Все товары, ввозимые по таможенным квотам, подлежат лицензированию. При этом импорт облагается НДС, который имеет две ставки: 11 и 17 %. Более низкая ставка распространяется на продовольственные товары, сельскохозяйственную технику и книги. Китайская продукция, реализуемая непосредственно производителем, освобождается от уплаты НДС, в то время как импортные товары – нет.

Наиболее активные поставки агропродовольственных товаров Республики Беларусь на рынок Китая начались с 2018 г. – с момента подписания и вступления в силу Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и его государствами-членами и Китаем. Если в 2010 г. объем экспорта на данный рынок составлял 239,1 тыс. долл. США, то за период с 2018 по 2022 г. он вырос с 73,5 млн до 500,0 млн долл. США. Более 100 субъектов Беларуси имеют сертификаты на поставку продукции на рынок Китая, выстроены производственно-сбытовые цепочки, сформированы оптимальные логистические потоки, развивается электронная торговля, в том числе и на базе ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа». Основными товарами, экспортируемыми в Китай, являются мясо и пищевые мясные субпродукты (занимают 55 % в товарной структуре экспорта на рынок Китая), молочная продукция (33 %), продукты переработки овощей, фруктов, орехов (0,07 %). С учетом того, что в настоящее время основные белорусские поставщики развивают собственные товаропроводящие сети на территории Китая, а также при посольстве Республики Беларусь работает торговый представитель Минсельхозпрода, предлагаем ряд направлений по продвижению агропродовольственных товаров.

Первое – проведение на постоянной основе комплексных маркетинговых исследований, так как для отечественных экспортеров важно понимание следующего: вкусовые предпочтения населения в зависимости от провинции страны сильно отличаются; разрабатывая стратегию выхода на китайский рынок, субъектам нужно быть готовым вносить изменения в рецептуру и технологию производства под конкретный запрос; китайский продовольственный рынок характеризуется высоким уровнем конкуренции.

Второе – разработка стратегии развития онлайн-торговли продуктами питания, произведенными в Республике Беларусь, что позволит повысить эффективность продаж за счет максимального охвата целевой аудитории и доставки до потребителей. Выполненные исследования показали, что в отношениях между ЕАЭС и Китаем наибольшее развитие получила электронная торговля товарами в сегменте B2C (business-to-consumer). Поэтому предлагаемая стратегия развития онлайн-торговли продуктами питания Республики Беларусь должна базироваться на сайте-агрегаторе и бизнес-модели, предусматривающей самостоятельный поиск информации субъектами, что позволяет пользователям не тратить время и оперативно получить доступ на размещение заказа. Дополнительное создание мобильного приложения позволит обеспечить максимальный охват целевой аудитории и оперативно выполнить доставки продукции до потребителя. В соответствии с законодательством Республики Беларусь владельцем сайта-агрегатора может выступать юридическое или физическое лицо, что предусматривает широкие возможности по реализации стратегии на государственно-частной основе.

Третье – активное использование инструментов финансовой поддержки экспорта, предусмотренных указами Президента Республики Беларусь от 14 ноября 2019 г. «О поддержке экспорта» № 412 и от 24 января 2023 г. «Об изменении Указа Президента Республики Беларусь» № 16, обеспечивающих упрощение доступа белорусской продукции на перспективные рынки, в том числе и на рынок Китая. Как показывают исследования, не все отечественные экспортеры имеют достаточно собственных средств для проведения маркетинговых, информационных, выставочно-ярмарочных мероприятий. Поэтому выделение средств республиканского и областных (г. Минска) бюджетов на возмещение части расходов на участие в международных специализированных выставках (ярмарках) и проведение оценки соответствия продукции в иностранных государствах¹ позволяет расширить возможности белорусских субъектов на внешних рынках. Указом Президента Республики Беларусь от 24 января 2023 г. № 16 расширена возможность возмещения части расходов на проведение оценки соответствия не только техническим, но и иным обязательным требованиям при реализации товаров в отдельных странах, таким как ветеринарно-санитарные и фитосанитарные меры, требования к сельскохозяйственной, пищевой, косметической продукции («Халяль», «Кошер», «Кашрут», «Сертификат здоровья» и др.).

Республика Сингапур (далее – Сингапур), в отличие от Вьетнама, Ирана и Китая, заключила Соглашение о свободной торговле и Рамочное соглашение о всеобъемлющем торгово-экономи-

¹ За исключением государств – членов ЕАЭС.

ческом сотрудничестве с ЕАЭС и его государствами-членами, которые подписаны 1 октября 2019 г. (рис. 5). Данные документы базируются на нормах ВТО и предусматривают отмену таможенных пошлин на все товары, происходящие из ЕАЭС (*справочно*: Сингапур является членом ВТО с 1 января 1995 г.)¹. Государства – члены Союза освобождаются от любых таможенных пошлин при условии соблюдения критериев происхождения (табл. 1).

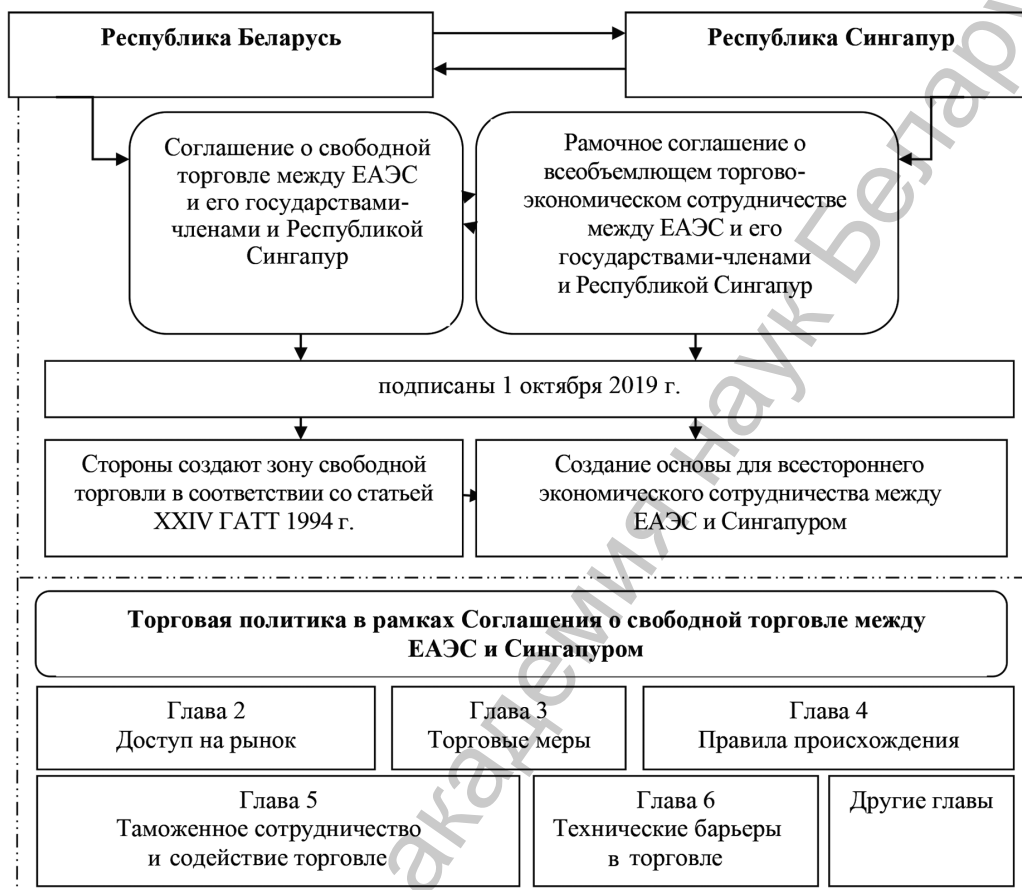

Рис. 5. Основные положения Соглашения о свободной торговле и Рамочного соглашения о всеобъемлющем торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и его государствами-членами и Республикой Сингапур в части торговой политики

Fig. 5. Main provisions of the Free Trade Agreement and the Framework Agreement on Comprehensive Trade and Economic Cooperation between the EAEU and its member states and the Republic of Singapore in terms of trade policy

С учетом того, что Сингапур импортирует большую часть продовольствия (около 90 % всех потребляемых продуктов питания в стране), особое внимание во внешней торговле уделяется нетарифным мерам, в первую очередь санитарным и фитосанитарным. Страна позволяет свободный ввоз агропродовольственных товаров, но применяет строгие режимы регулирования для обеспечения безопасности продукции при поставках в страну. Субъекты хозяйствования Сингапура, импортирующие мясную и рыбную продукцию, свежие фрукты и овощи, яйца, должны получить соответствующую лицензию, а импортирующие переработанные продовольственные товары – подать заявку через онлайн-платформу GoBusiness².

Интересны особенности по таким нетарифным мерам, как технические барьеры. Например, знак «Здоровый выбор» указывает на то, что продукция является более здоровой. Продукты, маркированные таким знаком, как правило, содержат меньше жира, насыщенных жиров, соды и сахара, а также в них выше содержание цельных зерен и кальция по сравнению с аналогичными

¹ Members and Observers.

² About business licences // GoBusiness. URL: <https://www.gobusiness.gov.sg/licences> (date of access: 14.12.2023).

Таблица 1. Особые критерии происхождения в отношении чувствительных агропродовольственных товаров для Республики Беларусь¹Table 1. Special criteria of origin for sensitive agri-food products for the Republic of Belarus¹

ТН ВЭД	Описание	Критерий происхождения
01	Живые животные	WO
02	Мясо и мясные пищевые субпродукты	WO
04	Молочная продукция	CC
07	Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	CC
08	Съедобные фрукты и орехи; кожура и корки цитрусовых или дынь	CC
1601	Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных	CC
1602	Готовые или консервированные продукты из мяса, мясных субпродуктов или крови прочие	CC, СТН
1701	Сахар	CC
20	Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	CC

Примечания: 1. WO – товары должны быть полностью произведены или получены полностью Сторонами;
2. CC – все неприсходящие материалы, используемые в производстве конечных товаров, претерпели изменение в тарифной классификации на 2-значном уровне гармонизированной системы (изменение в главе);

3. СТН – все неприсходящие материалы, используемые в производстве конечных товаров, претерпели изменение в тарифной классификации на уровне 4-значного кода гармонизированной системы (изменение в тарифном заголовке).

Notes: 1. WO – goods must be wholly produced or received in full by the Parties;

2. CC – all non-originating materials used in the production of final goods have undergone a change in tariff classification at the 2-digit level of the harmonised system (change in chapter);

3. СТН – all non-originating materials used in the production of final goods have undergone a change in tariff classification at the 4-digit code level of the harmonised system (change in tariff heading).

продуктами. Для каждой категории товаров существует отдельный набор критериев, утверждаемых Сингапурским агентством по продвижению здорового образа жизни (Sing Health Promotion Board)². Что касается знака «Халяль», то он указывает, что продукция была изготовлена согласно исламским законам и не содержит свинины, алкоголя и некоторых иных ингредиентов. Молочные продукты, импортируемые в Сингапур, не требуют маркировки «Халяль». Для получения такого знака необходимо подать заявку в Исламский центр Сингапура (Islamic Religious Council of Singapore)³. При первом ввозе на территорию Сингапура каждая партия подвергается контролю. В некоторых случаях ввозимая продукция будет подвергнута так называемому hold and test⁴. Поэтому данная партия не может быть реализована до тех пор, пока не станут известны результаты лабораторного исследования и ее не признают соответствующей законодательству Сингапура в сфере пищевой безопасности.

При этом важно понимать, что импорт агропродовольственных товаров в Сингапуре подлежит лицензированию. В отношении продукции животного происхождения (включая мясо, живых животных, сухое молоко), кормов для животных, специфических видов растений действует неавтоматическое лицензирование. В соответствии с сингапурским законодательством для поставщиков мяса, свежих фруктов и овощей необходимо получение ежегодной лицензии, на основе которой собирается информация и обеспечивается прослеживаемость поставок продукции в Сингапур. В свою очередь, отдельные виды продовольствия, идентифицируемые как продукты питания высокого риска, в т. ч. молочные продукты, живые животные, мясо и рыба, подлежат дополнительным контрольным процедурам: получению медицинских сертификатов; отчетов о лабораторных анализах или доказательств того, что поставщик или производитель контролируется уполномоченным органом страны-экспортера посредством системы лицензирования или

¹ Product specific rules: annex 4 – 4 // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/b11/EAEU_Singapore_Annex-4_4_PSR.pdf (date of access: 18.12.2023).

² URL: <https://www.hpb.gov.sg> (date of access: 18.12.2023).

³ URL: <https://www.muis.gov.sg> (date of access: 18.12.2023).

⁴ Временной период, необходимый для проведения лабораторных исследований.

аналогичной системы регулирования безопасности пищевых продуктов. Государственная служба по АПК и ветеринарии Сингапура инспектирует ввозимые продукты питания на основе анализа рисков. Товары, не прошедшие проверку, уничтожаются либо возвращаются в страну происхождения. Все импортируемые продукты питания должны отвечать установленным требованиям о прослеживаемости товара, включая указание страны происхождения.

Таким образом, политика импорта Сингапура заключается в обеспечении устойчивого и достаточного снабжения здоровыми и качественными продуктами населения страны. В соответствии с заключенным соглашением Сингапур отменяет таможенные пошлины на все товары, происходящие из ЕАЭС. Государства-члены освобождаются от любых таможенных пошлин. Однако Сингапур применяет строгую систему санитарных и фитосанитарных требований, также соблюдаются другие нетарифные меры в отношении продовольствия. Практическое применение данного документа позволило начать активные поставки белорусской продукции, которые в 2010 и 2019 гг. составляли 229,7 тыс. и 232,0 тыс. долл. США соответственно, а в 2020 г. – уже 2321,3, в 2021 г. – 4140,4 тыс. долл. США. В то же время сдерживающими факторами для белорусских экспортеров являются: 1) большое расстояние доставки продукции (8996 км) и сложная логистика; 2) классификация пищевых продуктов в стране отличается от международной практики в области ветеринарного надзора; 3) Сингапур не применяет непреференциальные правила происхождения в отношении импорта. Такие требования установлены только в отношении экспорта страны. При этом белорусские организации должны в наиболее полном формате воспользоваться преференциями в соответствии с действующим соглашением о свободной торговле между ЕАЭС и Сингапуром, также необходимо: 1) создавать собственную товаропроводящую сеть как с участием белорусского капитала, так и без него. С учетом большого расстояния до Сингапура наиболее приемлемым вариантом может быть работа через дилеров и/или дистрибьюторов, что обеспечит конкурентоспособность белорусской продукции на данном рынке; 2) активнее принимать участие в проводимых в Сингапуре ключевых выставочных мероприятиях (в том числе и для выхода на рынки третьих стран); 3) организовывать торговые миссии. В этом случае целесообразно прорабатывать данный вопрос с Сингапурской федерацией бизнеса¹ и Сингапурской международной торговой палатой².

Для оценки перспектив реализации предложенных направлений отечественными субъектами на рынках стран Азии нами выполнены прогнозы развития экспортных поставок белорусской продукции до 2025 г., базирующиеся на трех сценариях: оптимистичном³, реалистичном⁴, пессимистичном⁵ (табл. 2). Расчеты показали, что объем экспорта отмечается по всем исследуемым странам. Согласно реалистичному прогнозу экспорт белорусской продукции во Вьетнам к 2025 г. может составить 19,4 млн долл. США. При этом наиболее стабильными будут поставки молочной продукции, которые составят 5,2 млн долл. США, или 26,8 % товарной структуры экспорта на исследуемый рынок. При наличии наиболее благоприятных условий и внутреннего спроса на белорусскую продукцию экспорт в Иран может достичь 3,0 млн долл. США. К 2025 г. по отношению к 2021 г. рост экспортных поставок мясной продукции в Китай составит 182,2 %, молочной продукции – 172, продуктам переработки овощей, фруктов и орехов – 101,2 %. При этом к 2025 г. общий объем экспорта в Сингапур будет увеличиваться только по оптимистичному прогнозу (5,4 млн долл. США). Расчеты показали, что рост спроса в 2 раза отмечается только по продуктам переработки овощей, фруктов и орехов. По молочной продукции по всем видам прогнозам наблюдается снижение, что свидетельствует о том, что внутренние потребности рынка Сингапура не базируются на чувствительных для Беларуси агропродовольственных товарах.

¹ URL: <https://www.sbf.org.sg> (date of access: 18.12.2023).

² URL: <https://www.sicc.com.sg> (date of access: 18.12.2023).

³ Рассчитывалось как среднее значение за три года, когда объем экспорта был максимальный, умноженный на среднегодовой темп роста за период с 2011 по 2021 г.

⁴ Рассчитывалось как среднее значение за три года, когда объем экспорта был максимальный, умноженный на среднегодовой темп роста за период с 2011 по 2021 г., уменьшенный в два раза.

⁵ Определен на уровне среднего значения за три года (за период с 2011 по 2021 г.), когда объем экспорта был максимальный.

Таблица 2. Прогнозы развития экспорта белорусской продукции на рынок стран Азии до 2025 г., тыс. долл. США

Table 2. Forecast for the export of Belarusian products to the Asian market until 2025, thousand US dollars

Продукция	Виды прогнозов	2021 г. (факт)	Прогноз		
			2023 г.	2024 г.	2025 г.
<i>Вьетнам</i>					
Экспорт	Оптимистичный	11 937,9	15 354,9	22 207,8	32 119,3
	Реалистичный		12 985,8	15 883,6	19 428,0
	Пессимистичный		10 616,7	10 616,7	10 616,7
в том числе:					
мясо и пищевые мясные субпродукты	Оптимистичный	130,2	3521,4	4678,3	6215,2
	Реалистичный		3086,1	3593,0	4183,1
	Пессимистичный		2650,7	2650,7	2650,7
молочная продукция	Оптимистичный	4927,6	4005,5	6049,6	9136,8
	Реалистичный		3328,8	4178,2	5244,3
	Пессимистичный		2652,1	2652,1	2652,1
<i>Иран</i>					
Экспорт	Оптимистичный	572,8	1678,7	2272,9	3077,3
	Реалистичный		1459,3	1717,6	2021,5
	Пессимистичный		1239,9	1239,9	1239,9
<i>Китай</i>					
Экспорт	Оптимистичный	500 000,0 (2022 г.)	585 526,1	923 473,0	1 456 471,9
	Реалистичный		478 388,9	616 444,2	794 340,1
	Пессимистичный		371 251,6	371 251,6	371 251,6
в том числе:					
мясо и пищевые мясные субпродукты	Оптимистичный	203 526,0	234 159,7	438 733,7	822 034,1
	Реалистичный		179 567,4	258 007,1	370 711,2
	Пессимистичный		124 975,1	124 975,1	124 975,1
молочная продукция	Оптимистичный	122 086,0	149 466,7	245 936,3	404 669,7
	Реалистичный		120 152,2	158 926,8	210 214,5
	Пессимистичный		90 837,7	90 837,7	90 837,7
продукты переработки овощей, фруктов, орехов	Оптимистичный	254,0	219,2	286,3	373,9
	Реалистичный		193,6	223,2	257,3
	Пессимистичный		167,9	167,9	167,9
<i>Сингапур</i>					
Экспорт	Оптимистичный	4140,4	3002,6	4040,6	5437,5
	Реалистичный		2616,9	3069,3	3599,8
	Пессимистичный		2231,2	2231,2	2231,2
в том числе:					
мясо и пищевые мясные субпродукты	Оптимистичный	394,4	268,1	275,1	282,3
	Реалистичный		264,7	268,2	271,7
	Пессимистичный		261,3	261,3	261,3
продукты переработки овощей, фруктов, орехов	Оптимистичный	3,2	4,44	7,06	11,20
	Реалистичный		3,62	4,69	6,06
	Пессимистичный		2,8	2,8	2,8

Таким образом, практическая реализация направлений по расширению экспорта на рассматриваемых рынках Азии (Вьетнам, Иран, Китай, Сингапур) позволит повысить эффективность использования экспортного потенциала на основе применения преференциальных условий торговли, финансовых и нефинансовых инструментов, расширения доступа организаций к механизмам поддержки, развития аграрной товаропроводящей сети, внедрения информационно-коммуникационных и цифровых инструментов.

Выводы. Проведенные исследования позволили сделать следующие выводы.

1. Важным направлением многовекторного сотрудничества Республики Беларусь является развитие внешнеторгового взаимодействия с государствами Азии, в том числе и в агропродовольственной сфере.

вольственной сфере. Установлено, что страны региона импортируют широкий спектр продукции, аналогичной выпускаемой нашей страной. При этом торговля Республики Беларусь с Вьетнамом, Ираном, Китаем, Сингапуром базируется на прочной договорно-правовой базе сотрудничества в виде заключенных торговых соглашений ЕАЭС, обеспечивающих преференциальные таможенно-тарифные и нетарифные условия доступа на рынки данных государств. Нетарифные меры, применяемые этими странами в отношении импортеров, соответствуют международным правилам и идентичны подходам, используемым в ЕАЭС. Все это в совокупности создает определенные конкурентные преимущества для белорусских экспортеров по выходу на исследуемые рынки Азии.

2. Наиболее оптимальные условия доступа на рынок для экспортеров ЕАЭС, в том числе из Республики Беларусь, установлены в соглашении с Сингапуром, в рамках которого отменяются таможенные пошлины на основе особых критериев происхождения товаров из Союза. В то же время в стране действует строгая система санитарных и фитосанитарных требований, а также других нетарифных мер в отношении продовольствия. С точки зрения практической реализации интересно соглашение с Вьетнамом, в соответствии с которым нулевые таможенные тарифы действуют, как правило, в отношении мясной, молочной продукции, свежих овощей и фруктов. При этом по продукции с более высокой добавленной стоимостью (например, сахар, переработанные овощи и фрукты) Вьетнам сохраняет изъятия, что не позволяет в полном объеме обеспечить конкурентные преимущества для белорусских субъектов. В свою очередь, соглашение с Ираном ориентировано на ограниченный перечень товаров с сохранением права на применение минимального уровня пошлины при импорте на товары в размере 4 %, а с Китаем не предусматривает никаких таможенно-тарифных преференций.

3. Разработанный комплекс эффективных направлений расширения экспорта агропродовольственных товаров Республики Беларусь на рынках стран Азии включает следующие мероприятия: а) для *Вьетнама*: использование торгового агента или дистрибьютора; создание аграрной товаропроводящей сети, в том числе за счет создания субъектов с участием белорусского капитала; развитие электронной торговли; б) *Ирана*: ориентация товарной структуры на продукцию мукомольно-крупяной промышленности, безалкогольные напитки; развитие дистрибьюторской сети с предоставлением эксклюзивного права иранскому партнеру; открытие торгового представительства и/или совместного предприятия; в) *Китая*: проведение комплексных маркетинговых исследований; разработка стратегии развития онлайн-торговли белорусскими продуктами питания; использование инструментов финансовой поддержки экспорта; г) *Сингапура*: создание собственной товаропроводящей сети; участие в выставочно-ярмарочных и конгрессных мероприятиях; организация торговых миссий. В целом обоснование действенных мер продвижения белорусских агропродовольственных товаров на азиатские рынки учитывает национальные приоритеты Республики Беларусь и возможности расширения экспортных поставок в условиях экономических вызовов и санкционных ограничений в отношении нашей страны.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках Государственной программы научных исследований «Сельскохозяйственные технологии и продовольственная безопасность» на 2021–2025 годы, подпрограмма 9.7 «Экономика АПК».

Acknowledgments. The study was carried out within the framework of the State Scientific Research Program “Agricultural Technologies and Food Security” for 2021–2025, Subprogram 9.7 “Economics of the Agro-Industrial Complex”.

Список использованных источников

1. Anderson, K. Measuring effects of trade policy distortions: how far have we come? / K. Anderson // *The World Econ.* – 2003. – Vol. 26, № 4. – P. 413–440. <https://doi.org/10.1111/1467-9701.00530>
2. Bora, B. Quantification of non-tariff measures / B. Bora, A. Kuwahara, S. Laird. – New York; Geneva: UN, 2002. – 41 p. – (Policy issues in international trade and commodities study series; no. 18).
3. Байгот, М. С. Механизмы регулирования внешнеэкономической деятельности Беларуси в аграрном секторе: вопросы теории, методологии, практики / М. С. Байгот; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Беларус. навука, 2010. – 367 с.
4. Войтко, И. А. Прямое бюджетное субсидирование как фактор устойчивого развития сельскохозяйственного производства Республики Беларусь / И. А. Войтко // *Вест. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук.* – 2023. – Т. 61, № 2. – С. 95–108. <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2023-61-2-95-108>

5. Гусаков, В. Г. Внешнеторговые отношения Беларуси и Европейского союза в аграрном секторе: проблемы и перспективы / В. Г. Гусаков, М. С. Байгот, В. И. Бельский. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – 190 с.
6. Методические рекомендации по развитию внешнеторговых отношений в связи с необходимостью региональной и международной интеграции в сфере АПК, включая вступление Беларуси в ВТО / В. Г. Гусаков [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации, 2012 / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск, 2012. – С. 37–44.
7. Бельский, В. И. Механизм сбалансированного развития внешней торговли агропродовольственными товарами Беларуси в рамках ЕАЭС / В. И. Бельский, Н. В. Карпович. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2019. – 199 с.
8. Международная конкурентоспособность реального сектора экономики Беларуси / А. Е. Дайнеко [и др.]; под науч. ред. А. Е. Дайнеко. – Минск: БНТУ, 2020. – 228 с.
9. Дюмулен, И. И. Всемирная торговая организация: экономика, политика, право / И. И. Дюмулен. – 2-е изд., доп. – М.: ВАВТ, 2012. – 360 с.
10. Киреенко, Н. В. Новая конфигурация глобальных производственно-сбытовых цепочек на агропродовольственном рынке / Н. В. Киреенко // Белорус. экон. журн. – 2022. – № 1. – С. 62–78. <https://doi.org/10.46782/1818-4510-2022-1-62-78>
11. Mansfield, E. D. The political economy of nontariff barriers: a cross-national analysis / E. D. Mansfield, M. L. Busch // *Int. Organ.* – 1995. – Vol. 49, № 4. – P. 723–749. <https://doi.org/10.1017/S0020818300028496>
12. Киселев, С. В. Агропродовольственный экспорт России в условиях пандемического шока / С. В. Киселев // *Науч. исслед. экон. фак. Электрон. журн.* – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 46–56. <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2021-13-3-46-56>
13. Chen, N. Gravity, trade integration, and heterogeneity across industries / N. Chen, D. Novy // *J. Int. Econ.* – 2011. – Vol. 85, № 2. – P. 206–221. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2011.07.005>
14. Serova, E. V. Challenges for the development of the Russian agricultural sector in the mid-term / E. V. Serova // *Russ. J. Econ.* – 2020. – Vol. 6, № 1. – P. 1–5. <https://doi.org/10.32609/j.ruje.6.52194>
15. Турбан, Г. В. Мировая торговля и торговые ограничения в условиях COVID-19 в соответствии с правилами ВТО / Г. В. Турбан // *Oikonomos: J. Soc. Market Econ.* – 2020. – № 2 (17). – P. 27–38.
16. Бредихин, А. В. Перспективы развития Шанхайской Организации Сотрудничества / А. В. Бредихин // *Соврем. Азия: политика, экономика, о-во.* – 2023. – № 1. – С. 11–16. <https://doi.org/10.48647/ISSA.2023.43.86.001>
17. Быков, И. М. Азиатская экономика на фоне возрастающих рисков / И. М. Быков // *Молодой ученый.* – 2019. – № 7 (245). – С. 17–19.
18. Зиядулаев, Н. С. Социально-производственная инфраструктура государств Центральной Азии / Н. С. Зиядулаев // *Экономика Центр. Азии.* – 2021. – Т. 5, № 1. – С. 9–28. <https://doi.org/10.18334/asia.5.1.112364>
19. Киреенко, Н. В. Методология прогнозирования развития внешних рынков агропродовольственных товаров Республики Беларусь / Н. В. Киреенко // *Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук.* – 2023. – Т. 61, № 3. – С. 183–198. <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2023-61-3-183-198>
20. Мелешко, К. Г. Направления повышения экспортного потенциала агропродовольственной отрасли Республики Беларусь в условиях развития международной и региональной торгово-экономической интеграции / К. Г. Мелешко // *Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межведомств. темат. сб.* / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2021. – Вып. 49. – С. 273–290. <https://doi.org/10.47612/0132-3555-2021-49>
21. Рудый, К. В. Непохожие: взгляд на Китай и белорусско-китайские отношения / К. В. Рудый. – Минск: Звезда, 2020. – 303 с.

References

1. Anderson K. Measuring effects of trade policy distortions: how far have we come? *The World Economy*, 2003, vol. 26, no. 4, pp. 413–440. <https://doi.org/10.1111/1467-9701.00530>
2. Bora B., Kuwahara A., Laird S. *Quantification of non-tariff measures*. New York, Geneva, UN, 2002. 41 p.
3. Baigot M. S. *Mechanisms of regulation of foreign economic activity of Belarus in the agrarian sphere: questions of theory, methodology, practice*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2010. 367 p. (in Russian).
4. Vaitko I. A. Direct budget subsidizing as a factor of sustainable development of agricultural production in the Republic of Belarus. *Vestsii Natsyunal'nai akademii navuk Belarusi. Seryya agrarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Agrarian series*, 2023, vol. 61, no. 2, pp. 95–108 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2023-61-2-95-108>
5. Gusakov V. G., Baigot M. S., Bel'skii V. I. *Foreign trade relations between Belarus and the European Union in the agricultural sector: problems and prospects*. Minsk, Institute of System Researches in the Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, 2012. 190 p. (in Russian).
6. Gusakov V. G., Baigot M. S., Baigot L. N., Kireenko N. V., Karpovich N. V., Guk E. P. Guidelines for the development of foreign trade relations in connection with the need for regional and international integration in the agro-industrial complex, including Belarus' accession to the WTO. *Nauchnye printsipy regulirovaniya razvitiya APK: predlozheniya i mekhanizmy realizatsii, 2012* [Scientific principles of regulation of the development of the agro-industrial complex: proposals and implementation mechanisms, 2012]. Minsk, 2012, pp. 37–44 (in Russian).
7. Bel'skii V. I., Karpovich N. V. *Mechanism for the balanced development of foreign trade in agro-food products of Belarus within the framework of the EAEU*. Minsk, Institute of System Researches in the Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, 2019. 199 p. (in Russian).

8. Daineko A. E. (ed.). *International competitiveness of the real sector of the economy of Belarus*. Minsk, Belarusian National Technical University, 2020. 228 p. (in Russian).
9. Dyumulen I. I. *World Trade Organization: economics, politics, law*. 2nd ed. Moscow, All-Russian Academy of Foreign Trade, 2012. 357 p. (in Russian).
10. Kireyenka N. V. New configuration of global production and sales chains in the agricultural market. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal = Belarusian Economic Journal*, 2022, no. 1, pp. 62–78 (in Russian). <https://doi.org/10.46782/1818-4510-2022-1-62-78>
11. Mansfield E. D., Busch M. L. The political economy of nontariff barriers: a cross-national analysis. *International Organization*, 1995, vol. 49, no. 4, pp. 723–749. <https://doi.org/10.1017/S0020818300028496>
12. Kiselev S. V. Russian agri-food export in the context of pandemic shock. *Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyi zhurnal = Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic Journal*, 2021, vol. 13, no. 3, pp. 46–56 (in Russian). <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2021-13-3-46-56>
13. Chen N., Novy D. Gravity, trade integration, and heterogeneity across industries. *Journal of International Economics*, 2011, vol. 85, no. 2, pp. 206–221. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2011.07.005>
14. Serova E. V. Challenges for the development of the Russian agricultural sector in the mid-term. *Russian Journal of Economics*, 2020, vol. 6, no. 1, pp. 1–5. <https://doi.org/10.32609/j.ruje.6.52194>
15. Turban G. V. World trade and trade restrictions in the context of COVID-19 in accordance with WTO rules. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*, 2020, no. 2 (17), pp. 27–38 (in Russian).
16. Bredikhin A. V. Prospects for the development of the Shanghai Cooperation Organization. *Sovremennaya Aziya: politika, ekonomika, obshchestvo = Modern Asia: Politics, Economy, Society*, 2023, no. 1, pp. 11–16 (in Russian). <https://doi.org/10.48647/ICCA.2023.43.86.001>
17. Bykov I. M. Asian economy amid rising risks. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2019, no. 7 (245), pp. 17–19 (in Russian).
18. Ziyadulaev N. S. Social and industrial infrastructure of the Central Asian States. *Ekonomika Tsentral'noi Azii = Journal of Central Asia Economy*, 2021, vol. 5, no. 1, pp. 9–28 (in Russian). <https://doi.org/10.18334/asia.5.1.112364>
19. Kireyenka N. V. Forecasting methodologies for development of foreign markets of agricultural and food products of the Republic of Belarus. *Vesti Natsyonal'nai akademii nauk Belarusi. Seriya agrarnykh nauk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Agrarian series*, 2023, vol. 61, no. 3, pp. 183–198 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2023-61-3-183-198>
20. Meleshko K. G. Directions for export potential increase of agri-food industry of the Republic of Belarus in the context of the development of international and regional trade and economic integration. *Ekonomicheskie voprosy razvitiya sel'skogo khozyaistva Belarusi: mezhdvdomstvennyi tematicheskii sbornik = Economic issues of agricultural development of Belarus: cross sectoral subject collection*. Minsk, 2021, iss. 49, pp. 273–290 (in Russian). <https://doi.org/10.47612/0132-3555-2021-49>
21. Rudyi K. V. *Dissimilar: a look at China and Belarusian-Chinese relations*. Minsk, Zvyazda Publ., 2020. 303 p. (in Russian).

Информация об авторе

Киреенко Наталья Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой инновационного развития АПК, Институт повышения квалификации и переподготовки кадров АПК УО «Белорусский государственный аграрный технический университет» (пр. Независимости, 99, 220023, Минск, Республика Беларусь). E-mail: natallia_kireenko@mail.ru

Information about the author

Natallia V. Kireyenka – Dr. Sc. (Economics), Professor, Head of the Department of Innovative Development of the Agro-Industrial Complex, Institute for Advanced Training and Retraining of Agricultural Personnel of the Educational Institution “Belarusian State Agrarian Technical University” (99, Nezavisimosti Ave., 220023, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: natallia_kireenko@mail.ru